

Виола Казанина,

магистр искусствоведения, аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры Белорусского государственного университета культуры и искусств (г. Минск, Беларусь)

Музей антиквариата как феномен художественного коллекционирования в Беларуси XXI века

Виола Казаніна

Музей антикваріату як феномен художнього колекціонування у Білорусі XXI сторіччя

Стаття вперше аналізує доволі рідкісний у Білорусі феномен музею антикваріату, який, як виходить із вітчизняного і міжнародного досвіду, в XXI столітті може сприяти корегуванню художньо-культурного простору рідного міста та регіону на користь споживачів музейних послуг, а також суспільства в цілому.

Ключові слова: художнє колекціонування, музей антикваріату, приватний музей, Білорусь, художні традиції регіону, інтерактивність, художньо-культурний простір.

Viola Kazanina

Museum of antiquities as a phenomenon of art collecting in Belarus in the 21st century

For the first time, the article analyzes a still relatively rare phenomenon of the Antiques Museum in Belarus. As far as the national and international experience are concerned, it is clear the phenomenon can contribute to a change in the artistic and cultural space of both the city and the region in the interests of the museum services consumers and the society as a whole.

Keywords: art collection, museum of antiques, private museum, Belarus, artistic traditions of the region, interactivity, artistic and cultural space.

Первыми коллекционерами, объяснившими общественными интересами увлечение предметами старины, были британские антиквары, которые, введя моду на изучение собственной истории в XVI—XVII веках [3, с. 90], консолидировали свой народ. Беларусь, которая начала историю художественного коллекционирования с „Музея древностей“ (Вильно, 1865 год) [4, с. 8] и стала суверенным государством в XX веке, — не исключение среди стран, решающих позже аналогичные проблемы. Наш XXI век (с его про-

блемами глобализации и информатизации) не должен был бы способствовать „антикваризации“ общественной жизни беларусов, но, поскольку эти процессы не были завершены ранее, они сохраняют актуальность и сегодня: как в аспекте антикварного дела, так и в аспекте тесно связанного с ним коллекционирования искусства.

Цель статьи — анализ феномена музея антиквариата на фоне изменений специфики музейных услуг и художественного коллекционирования в Беларуси XXI века. Объект исследования — художественное коллекционирование, а предмет — его специфика в деятельности современных белорусских музеев антиквариата.

Художественное коллекционирование (сбор предметов искусства определенного типа, имеющих эстетическую ценность), вместе с историей искусств и художественным рынком (где музеи и галереи очень часто „задают тон“), входит в тройку основных „культурно-поведенческих систем, порождённых искусством“ [1, с. 105]. Про их взаимодействие в контексте изменения практик сбора, экспонирования и распространения предметов искусства писали: Борис Бернштейн [1], Фернан Бродель [2], Наташа Дэген [6]; а в масштабе отдельных стран, в том числе и Беларуси, — Адам Мальдис [4], Алла Сташкевич [5] и др. Специфика художественного коллекционирования в деятельности современных белорусских музеев антиквариата отдельно до сих пор не исследовалась.

Следует отметить, что в Европе XXI века частные музеи антиквариата — норма. Они, вместе с другими субъектами европейского арт-рынка и рынка туристических услуг, органично участвуют в корректировке художественно-культурного пространства своего города и региона в интересах любителей антикварного искусства, потребителей музейных услуг и общества в целом. Вот как, например, характеризуют посетители дрезденский антикварный музей „Kunst-Cafe-Antik“ (рис. 1—2): „Представьте себе антикварную лавку-музей, где еще и кормят в придачу, да еще и очень вкусно и относительно недорого по сравнению с соседними ресторанами. Мы были очень довольны“ [7]. Сегодня, когда даже в солидных книжных магазинах европейских городов есть мини-кафе, то симбиозом информационного и рекреативного пространства никого в Европе не удивишь. И публика „Kunst-Cafe-Antik“ воспринимает его специфику и обслуживание с энтузиазмом: „Зашли попробовать десерты. Да и интересно было посмотреть на выставку антиквариата. Оказалось, что многое продаётся. Так что по кафе можно погу-

лять, как по магазину. Приятная обстановка... Быстрое и приятное обслуживание и очень дружелюбное“ [7]. Посетители буквально находят там для себя „три в одном“, заметно экономя при этом время и деньги.

Замечательно, что дружелюбие, хороший приём и качество экспонатов отмечают и посетители частного антикварного слонимского музея „Простых вещей“. Слоним — небольшой уютный город на западе Беларуси, где живёт около 50 000 человек, а сам музей „Простые вещи“ организовала местный коллекционер Нина Анищикова. Как она сама рассказывает: „Коллекционером я стала чуть больше 35-ти лет назад. Все началось с моего знакомства с мужем. Он инженер, но страсть к собиранию редких вещей у него такая же, как и у меня“ [8].

Со временем коллекция частного музея переехала в просторную трёхкомнатную квартиру, поскольку обособленного помещения для экспонатов у четы коллекционеров так и не появилось. Кроме того, у них возникли определённые проблемы с арендой помещений: „Учитывая арендную плату и уход за помещением, я ещё останусь должна государству за то, что устраиваю в городе выставки“ [8], — так объясняет сложившуюся ситуацию Нина Анищикова. Поэтому

Рис. 1. Вход в частный антикварный музей „Kunst-Cafe-Antik“
Дрезден, 2018 [7]

сегодня выставочные залы музея антиквариата — это комнаты её собственной квартиры.

В одной из комнат слонимской квартиры-музея находится солидная коллекция из более 200 антикварных утюгов: чугунных, латунных и так называемых „утюгов-грубачей“. Некоторым из них уже больше ста лет, но, поскольку хозяева музея их по всем правилам хранят и регулярно чистят, ими даже можно до сих пор пользоваться: нагреть на газовой плите, а также запросто гладить текстильные изделия. Хозяйка музея поясняет: „Наверное, мой самый любимый — латунный утюг из дворца Пусловских (рис. 3), бывших владельцев Альбертина“ [8].

Вторая по величине (после неоготического дворца в белорусском городе Коссово) усадьба рода Пусловских „Альбертин“ в предместье Слонима известна как памятник усадебно-парковой архитектуры первой половины XIX века. Усадьба объединяет в своём ансамбле Зимний дворец (рис. 4) и Летний дворец (рис. 5), а также является историко-культурной ценностью Республики Беларусь. Граф Войцех Пусловский (1762—1833) — первый хозяин усадьбы, — был отцом трёх сыновей: Альберта, Магдалина и Тита. По местному преданию, любимцем отца был Альберт, и, после его тра-

Рис. 2. Интерьер частного антикварного музея „Kunst-Cafe-Antik“
Дрезден, 2017 [7]

гической смерти, вся усадьба, ранее называвшаяся Юрзники, была названа Войцехом Пусловским „Альбертин“ [10]. Пусловские покинули Слонимщину в 1938 году, увезя с собой в английскую эмиграцию наиболее ценные вещи, а их, как говорили современники, набралось около 30 вагонов, но, как можно обнаружить, некоторые предметы графского обихода сохранились в частных собраниях, и сегодня к ним имеют доступ любители старины.

В связи с этим нужно отметить, что хозяева музея „Простых вещей“, которые экспонируют у себя артефакты, относящиеся к памятникам историко-культурного наследия региона, популяризируют локальную историю и идентичность жителей Слонима — что в XXI веке очень важно и заслуживает поощрения и благодарности от всех беларусов. Тем более что ряд экспонатов, по словам Нины Анищиковой, был спасён от уничтожения: „Люди не догадываются о том, какую историческую ценность несёт домашний «мусор», поэтому отправляют его на утилизацию. Бывало, мне везло, и я успевала забрать пару вещей до отправки их в помойку“ [8].

Верховая езда и лошади в музее „Простых вещей“ представлены коллекцией конской сбруи из бубенчиков, колокольчиков под дугой и подков. Кроме того здесь имеются весьма редкие экспонаты, например, это немецкая подкова 1941 года из деревни Петралевичи, которая расположена в Слонимском районе. Далее в музейной кол-

лекции антикварных осветительных приборов соседствуют лампа-„летучая мышь“, шахтёрская, карбидная лампы, свечной немецкий фонарь и другие старинные источники освещения. Все они в отличном состоянии и освещают музейные экскурсии.

В собрании данного музея представлена и коллекция антикварных письменных принадлежностей. Она включает перья для письма, керамические и стеклянные чернильницы-„непроливашки“, авторучки времён СССР, а также походную чернильницу эпохи Наполеона. На фоне из-

Рис. 3. Коллекционер Н. Анищикова и её любимый экспонат
Слоним, 2016 [8]

Рис. 4. Зимний дворец поместья графского рода Пусловских „Альбертин“, XIX век. Слоним, современный вид [10]

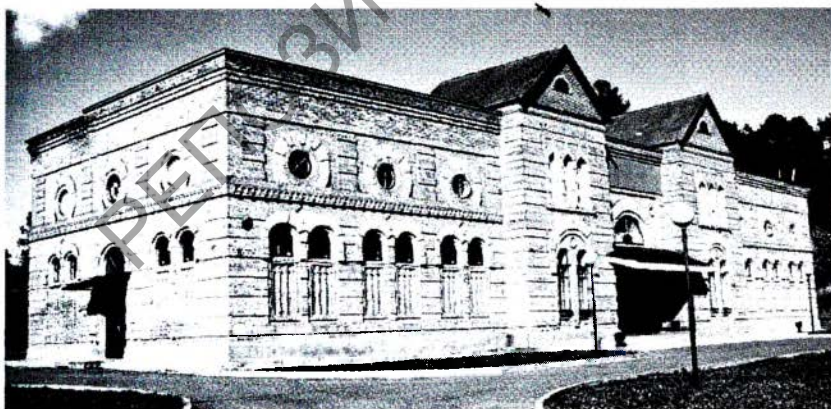

Рис. 5. Летний дворец поместья графского рода Пусловских „Альбертин“, реконструкция 2005 года. Слоним, современный вид [10]

менений специфики музейных услуг и частного художественного коллекционирования в Беларуси XXI века музей „Простых вещей“ не остаётся в стороне от тенденции добавления в музейное пространство интерактивности. При заинтересованности посетителей, из фондов, хранящихся в шкафу, элементарно достаются „непроливашки“, бумага, а гость музея с чернильным пером усаживается выписывать буквы (рис. 6). По общему мнению посетителей музея, привлечённых к данному процессу: „Каллиграфия — отличный метод расслабления и концентрации“ [8].

Кроме этого, чтобы приукрасить и без того памятную экскурсию и сделать её ещё более запоминающейся и особенной для человека XXI века, гостям Слонома по их просьбе в музее „Простых вещей“ заведут до сих пор исправный патефон 1937 года, а также предоставят клиентам неплохой выбор музыки: ведь в музейной коллекции, плюс ко всему, около 250 антикварных патефонных пластинок.

Конечно, немногочисленные частные музеи антиквариата, такие как музей „Простых вещей“ в Беларуси XXI века, как правило, пока ещё довольно скромны по выставочной площади, а также по объёму своих коллекций. Эти музеи начали появляться „на волне“ частной инициативы и предпринимательства с 1990-х годов, когда иметь ценные антикварные вещи и экспонировать их в приватном,

Рис. 6. Занятие каллиграфией в музее „Простых вещей“
Слоим, 2016 [8]

частном порядке уже не считалось проявлением излишества и сомнительным занятием, как во времена СССР.

Вместе с тем сегодня Республика Беларусь имеет уже почти 30-летний опыт государственного экспонирования музейного антиквариата, связанного с музеем „Спасённые художественные ценности“, — филиалом Брестского областного краеведческого музея. Этот музей — достаточно крупный экспозиционный центр, открытый 4 февраля 1989 года, коллекция которого размещена в нескольких залах на общей выставочной площади в 337,3 квадратных метра [5, с. 80]. Однако общая площадь музея значительно больше, поэтому существует реальная возможность расширения экспозиции по мере поступления экспонатов. Сайт музея констатирует: „Это единственный в Беларуси музей, вся экспозиция которого состоит из произведений искусства и предметов антиквариата, конфискованных таможенниками при попытке незаконного вывоза их за рубеж“ [9].

Здание музея „Спасённые художественные ценности“ (далее — музей „СХЦ“), расположенное в Бресте на улице Ленина, всегда привлекает внимание посетителей внешним видом и стилем. Это памятник архитектуры первой трети XX века — один из жилых домов, сохранившихся до нашего времени от застройки специального жилого посёлка для госслужащих Полесского воеводства (рис. 7). Сайт музея информирует: „Здание построено в 1925—1927 годах по проекту известного польского архитектора Юлиана Лисецкого в т. н. «усадебном», или «национальном» стиле, соединившем в себе черты польской усадебной архитектуры нескольких эпох. В 1987 году здание было отреставрировано объединением «Белреставрация» [9]. Общая площадь особняка составляет 570 квадратных метра [5, с. 80], поэтому места для экспонирования коллекций предметов искусства в нём хватает с избытком. Предметы, спасённые от незаконного вывоза за рубеж, пять дней в неделю [5, с. 80] экспонируются в десяти выставочных залах музейной экспозиции для любителей искусства и старины из Бреста, а также для гостей города.

Из десяти залов музея „СХЦ“ первый зал посвящён деятельности Брестской таможни по предотвращению вывоза культурных ценностей за рубеж, а уже в следующих двух залах размещены коллекции наиболее ценных экспонатов музея — антикварных русских икон XVI — начала XX вв. Особенно редкими являются иконы, написанные до XVIII века. Поэтому этим памятникам из коллек-

ции музея „СХЦ“ посвящён особый зал. В его экспозиции искусствоведомы особо выделяют по своей художественной ценности следующие иконы XVI—XVII веков: „Богоматерь Владимирская“, „Троица Ветхозаветная“ и „Троица Новозаветная“, „Спас в силах“.

Отдельный зал также посвящён иконописи Нового времени. Он демонстрирует разнообразие сюжетов и стилистических направлений русских икон XVIII — начала XX веков („Святитель Николай“, „Шестоднев“, „Рождество Христово“, „Рождество Богоматери“, „Избранные святые“, „Чудо Святого Георгия о змие“, „Святая Евфросиния Полоцкая“). При этом следует отметить, что редкий образец подписной (с указанием имени автора) иконы „Чудо Святого Георгия о змие“ (рис. 8) был передан брестскими таможенниками краеведам ещё в 1953 году — до открытия специализированного музея антиквариата [9]. Почётно украшают экспозицию культового искусства мелкая пластика и ростовская финифть. Среди экспонатов русского медного художественного литья XIX — начала XX вв. есть все основные разновидности предметов, сюжетов и изводов меднолитой пластики того времени.

Рис. 7. Здание музея „СХЦ“ (ранее — жилой коттедж по проекту польского архитектора Ю. Лисецкого), 1925—1927 гг. Брест, современный вид [9]

Остальная экспозиция музея „СХЦ“ хоть и не сравнится по своей ценности с памятниками иконописи, но она не менее интересна в каждом из следующих залов: *искусства Востока* (традиционная японская живопись на шёлке, японский фаянс, китайские вазы, буддийские иконы и мелкая пластика из бронзы и слоновой кости, кавказские кинжалы в серебряных оправах (рис. 9), наборные кавказские металлические пояса, медночеканная посуда из Центральной Азии); *европейского декоративно-прикладного искусства* (изделия европейских фарфоровых заводов, инкрустированная антикварная мебель из ценных пород дерева, бронзовые канделябры, старинные каминные часы); *русской живописи* (полотна Ивана Айвазовского, Сергея Виноградова, уроженца Беларуси Аполлинария Горавского, Алексея Кившенко, Юлия Клевера, Григория Мясоедова, Руфина Судковского); *западноевропейской живописи* (полотна Виллема ван де Вельде Младшего, Иосифа Фридриха Августа Дарбеса); *графики* (эскиз Михаила Врубеля к картине „Демон поверженный“, литография Фернана Леже, английские гравюры начала XIX века и другие произведения) [9].

Рис. 8. В. Фетцов „Чудо Св. Георгия о змие“, икона, нач. XIX в.
Брест, музей „СХЦ“ [9]

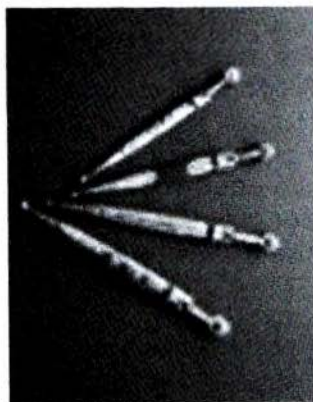

Рис. 9. Кавказские кинжалы в серебряных оправах,
XIX—XX вв.
Брест, музей „СХЦ“ [9]

Функции интерактивной музейной гостиной исполняет в музее „СХЦ“ его выставочный зал, экспозиция и заполнение которого постоянно обновляются. В этом зале проходят встречи с местными, а также с приглашёнными художниками и коллекционерами антиквариата, проводятся мастер-классы по различным жанрам искусств, литературно-музыкальные вечера, концерты камерной музыки и сезонные выставки. Такого рода деятельность лаконично переводит антикварные артефакты и предметы искусства из статуса музейных экспонатов в статус предметов, активно включённых в художественную и социокультурную практику, даёт им „вторую жизнь“ в структурах повседневности жителей Беларуси XXI века.

В музеях антиквариата XXI века включение памятников прошлого в современную художественную и социокультурную среду — один из правильных принципов планирования и организации их работы. На этом принципе (и его потенциале для художественного коллекционирования, а также жизни страны в целом) я считаю необходимым сосредоточиться более детально, ведь сегодня часто именно такие музеи могут стать „точками контакта“ между элементами историко-культурного наследия и жизнью народа. Далеко не все наши современники имеют возможность и время для посещения аукционов, салонов и фешенебельных магазинов антиквариата. Но, заходя по пути выпить кофе в антикварный магазин-кафе, попадая на школьную, университетскую или профсоюзную экскурсию в музей антиквариата с элементами интерактива, наш современник контактирует с предметами и обстановкой, которая в своё время сформировала мировоззрение и характер его предков.

Нельзя не согласиться с двумя аспектами такого процесса: а) это развивает и обогащает современного человека, учит его с уважением относиться к прошлому как к своему наследию, равно как и к самому себе; б) контакт с антиквариатом формирует потенциальное стремление обустроить свой быт, закладывает основы мировоззрения, характерные субкультуре коллекционеров и знатоков искусства.

Проанализировав функционирование музеев антиквариата как феномен художественного коллекционирования в Беларуси XXI века, следует отметить следующие изменения специфики музейных услуг. Сегодня такие музеи относительно редки в Беларуси. Но наряду с существующим примерно 30-летним опытом государственного экспонирования антиквариата, спасённого от вывоза за

рубеж, в XXI веке набирают известность частные, более камерные и скромные по своему характеру музеи, инспирированные краеведами и собирателями старины в белорусских регионах.

Сам феномен музея антиквариата, как очевидно из отечественного и международного опыта, в XXI веке достоин более пристального внимания со стороны государства и частных инвесторов, поскольку именно такой музей, в силу своей специфики, связанной с историко-культурным наследием и индустрией туризма, может лаконично способствовать корректировке художественно-культурного пространства своего города и региона в интересах потребителей музейных услуг, а также общества в целом.

1. Бернштейн Б. Пигмалион наизнанку : к истории становления мира искусства. Москва, 2002. 256 с.

2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика, капитализм. Москва, 1988. Т. 2 : Игры обмена. 610 с.

3. Казаніна В. Да пытання вызначэння навукова-тэарэтычнага паняцця „арт-рынак антыкварных твораў мастацтва“ // Роднае слова. 2017. № 11 (359). С. 89—91.

4. Мальдис А. Музей древностей. Ворчания деда Адама // Советская Белоруссия. 2007. № 36. С. 8.

5. Музеі Беларусі=Museums Belarus : інфармацыя аб музеях Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь. Мінск, 2001. 272 с.

6. Degeen N. Introduction. Value-Added Art // The Market. Documents of Contemporary Art. London, 2013. P. 5—12.

7. „Антикварный музей“ : отзыв о Kunst-Cafe-Antik // Tripadvisor.ru. URL: https://www.tripadvisor.ru/ShowUserReviews-g187399-d1041363-r364861794-Kunst_Cafe_Antik-Dresden_Saxony.html (дата доступа: 01.05.2018).

8. Михно И., Барашко А. „Зімовыя нататкі“. Частка 4: квартирный музей и социальная жизнь Слонима // Holiday.by. URL: <https://www.holiday.by/blog/33887> (дата доступа: 01.05.2018).

9. Музей спасённых художественных ценностей // Museums.by. URL: <http://museums.by/muzei/muzei-g-bresta-i-brestskoy-oblasti/muzeu-spasennykh-khudozhestvennykh-tsennostey//> (дата доступа: 01.05.2018).

10. Усадыба Пусловских „Альбертин“ в Слониме // Holiday.by. URL: <https://www.holiday.by/by/skarb/311-usadba-puslovskih-albertin-v-slonime> (дата доступа: 01.05.2018).